

Дерзкое
СМОЛА

Бертрам
СМОЛА

Злючка

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small

SPITFIRE

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения Ethan Ellenberg

Literary Agency (США)

при содействии Агентства

Александра Корженевского (Россия).

Смолл, Бертрис.

С51 Злючка : [роман] / Бертрис Смолл ; [пер. с англ. Т.А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 416 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-095518-3

Средневековая Британия, земля прекрасных женщин и бесстрашных мужчин, горячих страстей и великих подвигов. Юная Арабелла, брак которой предрешен с детства, по приказу шотландского короля похищена молодым графом Тэвисом Стюартом. Брак с английской красавицей должен принести шотландскому графу ее земли... но приносит неистовую любовь, жестокие испытания, опасные приключения и неожиданное счастье...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-095518-3

© Bertrice Small, 1992

© Перевод. Т.А. Перцева, 1994

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Моему сыну Тому, который растёт, как
и мои герои, с каждым прошедшим годом.
Эта книга для тебя, кролик, с любовью от
преданной матери...

Пролог
ШОТЛАНДИЯ

ВЕСНА 1483 ГОДА

-Клянусь телом Христовым! — бушевал Тэвис Стюарт, чернобровый граф Данмор. — Клянусь телом Христовым и слезами его благословенной матери Марии, пролитыми на холме Кальварии, я отомщу!

Он стоял среди дымящихся руин Калкерн-Хауса, вдыхая едкий, удушливый запах смерти. Шел мелкий дождь; влажность еще больше усиливала омерзительное зловоние.

— Она навлекла это на свою голову! На всех нас! — угрюмо сказал Роберт Хэмилтон, молодой лэрд* Калкерна.

Юноша едва не плакал. За последние три года он потерял мать, умершую от послеродовой горячки, и отца, погибшего в нескончаемых пограничных стычках. Дом — последнее, что у него было, и вот теперь все пошло прахом. Как уберечь и защитить младших сестер и брата? Как просить руки порядочной девушки из хорошей семьи, ведь ее даже некуда привести. Не осталось ничего. И почему? Из-за его старшей сестры, прекрасной Юфимии, этой развратной сучки с темно-рыжими волосами и ярко-синими глазами, с ее веселым смехом и издевательской усмешкой. Из-за Юфимии, гнусной шлюхи! Тэвису Стюарту давно пора узнать правду: знай граф, что честь Юфимии Хэмилтон — давно уже пустой звук, не стал бы искать отмщения.

— Робби, пожалуйста!

* Лэрд — помещик в Шотландии. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Одиннадцатилетняя Маргарет Хэмилтон осторожно прикоснулась к руке брата, словно прочитав его опасные мысли, ощутив безрассудную ярость, охватившую все его существо.

— Юфимия мертва... и конец ее был так страшен, что худшей кары нельзя пожелать никому.

Девочку затрясло так сильно, что даже зубы застучали:

— Д-до с-смертн-ного ч-часа б-буду слышать эт-ти к-крики.

Лэрд нежно обнял сестру за плечи, но голос по-прежнему звучал жестко, отрывисто. Сколько горечи было в его словах!

— Юфимия — виновница всего, Мег, и не имеет смысла отрицать это. Она привела сюда англичан, и видишь, как дорого обошлась нам ее глупая ревность. Она не подумала о нас — ни о тебе, ни обо мне, ни о Мэри и Джорди! Из-за нее всех могли убить. Пусть ее черная душа вечно горит в адском огне!

Граф Данмор мрачно уставился на лэрда из-под густых бровей темно-зелеными, заледеневшими от гнева глазами. Ему было двадцать семь, а Роберту — всего лишь пятнадцать, и, хотя юноша довольно высок для своего возраста, граф был почти на полголовы выше.

— Вижу, ты скор на пустые обвинения, но не очень-то спешишь рассказать правду, — обманчиво мягко начал Тэвис Стюарт. — Объяснишь все, и сейчас же, иначе, Господь мне свидетель, прикончу тебя на месте.

Рука его потянулась к усыпанной драгоценными камнями рукоятке кинжала.

— Не-е-е-ет!!!

Маргарет Хэмилтон вырвалась из объятий брата и, побелев, бросилась между мужчинами, протягивая худенькие ручонки, словно этим могла предотвратить кровавый поединок: пальцы Роберта тоже мгновенно сжали рукоятку клинка.

— Неужели недостаточно смертей? — разрыдалась она. — Неужели мужчины способны только на это? Убийство, грабежи и насилие?

Девочка вытерла горячие слезы, размазав по щекам сажу.

Суровые жители приграничных земель стыдливо отводили глаза, вспоминая другие набеги, дымящиеся руины, плачущих женщин, и снова все как один испытывали угрызения совести при виде этой милой девочки с мокрым от слез личиком. Она выглядела такой беспомощной и беззащитной... совсем как те, завоеванные и покоренные. Печально, когда столь юные вынуждены страдать так ужасно... но не она первая...

Однако лицо графа Данмора оставалось непроницаемым... ни малейшего признака того, что он смягчился.

— Пойдемте, мистрисс* Мег, идем со мной, девушка.

Пожилая служанка, обняв девочку за плечи, осторожно потянула ее за собой. Мег оглянулась на соперников, но, словно не в силах вынести этого зрелища, взглянула на Мэри, шестилетнюю сестренку, и трехлетнего брата Джорди, прижавшихся к коленям старой служанки. Охваченная непреодолимым материнским чувством, девочка тут же решила, что Роб и граф должны сами решать свои проблемы, а она... она так нужна малышам. Мег поспешила к детям.

— Правду, Роб! Мне нужна правда и немедленно! — прорычал граф.

— Юфимия была шлюхой, милорд, — начал лэрд и тут же пошатнулся от сильного удара в челюсть, но, сжав зубы, продолжил: — Прирожденной шлюхой, хотя прекрасно скрывала это или считала, что скрывает. Многие знали, хотя никто не осмеливался сказать это вслух.

— Я не знал, — угрюмо проворчал Тэвис Стюарт.

— Вы были безразличны к моей сестре, — спокойно ответил Роберт Хэмилтон. — Вам нужна была жена. Юфимия подходила во всех отношениях, потому что наши земли граничили с вашими, а кроме того, она была красива. Больше вы ничего не желали знать, милорд, а сестра моя, крайне честолюбивая особа, мечтала о выгодном браке и, возможно, была бы верной женой... если бы вы устраивали ее в постели, ибо страсть, горевшая в ней, была ненасытной. Юфимия спала с мужчинами, не смевшими болтать об этом из страха наказания.

Юноша печально вздохнул.

— В прошлом году, однако, сестра, помоги ей Боже, влюбилась в англичанина по имени сэр Джаспер Кин. Они прекрасно подходили друг другу — англичанин был таким же безрассудным и бесшабашным, как Юфимия. Они встретились во время прогулки верхом. Хотя сестра знала, что ездить одной опасно, она никогда никого не брала с собой. Даже отец не мог с ней сладить! Юфимия с ума сходила по своему англичанину. На все была готова ради него.

Когда она узнала, что Кин встречается с другой девушкой из приграничных земель, стала следить за ним, пока не проведала, где живет соперница, и подожгла ее дом. Люди едва успели выскочить из дома.

Сэр Джаспер, как мне сказали, посчитал выходку сестры весьма забавной, хотя избил ее до полусмерти. Она сама пока-

* Мистрисс — хозяйка, повелительница, владычица.

звала эти синяки и гордилась ими, словно знаками отличия. Считала, что, раз он бьет ее, значит, любит. — Роберт Хэмилтон покачал головой. — Сестра думала, что этот ублюдок на ней женится. Она искренне любила сэра Джаспера и не хотела верить, когда тот объявил, что возьмет в жены только богатую девушку из приличной семьи и хорошо воспитанную, а не рыжеволосую шотландскую шлюху, да к тому же нищую! Юфимия только смеялась, пересказывая эти слова. Она ни секунды не думала, что англичанин женится на другой, и считала, что тот просто дразнит ее, чтобы вызвать ревность. Сначала сестра не придавала значения его речам, но потом испугалась: а вдруг сэр Джаспер говорит серьезно, и хотя боялась признаться в этом даже мне, начала допытываться, где тот бывает, ревновать к соперницам, которых, как я узнал, было несколько — англичанин оказался таким же ненасытным, как и она сама. Женщин тянуло к нему, как мух к горшку с медом. В этот момент появился ты, Тэвис, — продолжал лэрд, — и попросил руки Юфимии. Бог видит, ты мог бы найти лучшую жену, чем моя сестра, но, как я понимаю, не хотел проволочек и долгого ухаживания, на что пришлось бы неминуемо пойти, реши ты жениться на богатой наследнице. Тебе были нужны жена и сыновья. Я должен был отказать вам, милорд, потому что хорошо знал сестру, ибо она почему-то относилась ко мне лучше, чем к остальным родственникам — от них она всегда держалась особняком.

Плечи юноши безнадежно опустились. Он долго молчал — в ледяном воздухе слышались лишь вой ветра да плач уцелевших обитателей Калкерн-Хауса.

Граф почувствовал мимолетную жалость к молодому лэрду, но желание услышать всю историю, так близко касавшуюся его, перевесило.

— Досказывай, парень, — спокойно сказал он. — Мне нужно знать все, Роб.

Лэрд вновь глубоко вздохнул:

— Юфимия не позволила бы мне отказать вам, милорд. Покаялась, что, если брак состоится, она будет хорошей женой, но, по правде говоря, ей не терпелось похвастаться своей удачей перед любовником и вызвать его зависть — сэр Джаспер был всего-навсего простым рыцарем.

Как радовалась Юфимия, что может отплатить ему! Заявила, пусть сэр Джаспер убирается к своей избраннице, если, конечно, сумеет найти такую, которая согласится стать его женой, зато она, Юфимия Хэмилтон, несмотря на скромное приданое, будет

графиней, супругой сводного брата короля. Теперь, когда я думаю обо всем этом, понимаю, что сестра призналась мне во всем, потому что боялась вести опасную игру с опасным человеком.

Сэр Джаспер сказал, что увезет ее в Англию и подарит дом. Юфимия ответила, что устала быть его любовницей и не желает публичного позора. Пусть либо женится на ней, либо между ними все кончено. Несколько недель назад сестра решила порвать с любовником и объявила всем, что предпочтет быть женой — если не его, то вашей. Она была упряма, моя сестра, но разрыв с англичанином глубоко ранил ее. У Юфимии все это время было ужасное настроение, и она постоянно плакала.

Глаза Роберта Хэмилтона затуманились. Тяжелые воспоминания терзали душу. Он вновь услышал топот копыт на улице, звяканье уздечек, зловещий гул голосов, предвещавших беду. Подбежав к окну библиотеки, Роберт заметил множество людей в свете дымящихся факелов. Пламя высоко взметнулось, подхваченное поднявшимся ветром, тени причудливо перебежали с всадника на всадника. Юный лэрд заметил, что ни на одном не было пледа. Англичане.

— Господи Боже, — тихо прошептал он, боясь худшего, хотя всем сердцем надеясь на лучшее. Калкерн-Хаус был раньше охотничьим домиком, и лишь позже там обосновалась семья Хэмилтонов; здание никогда не укрепляли, хотя оно находилось в опасной близости от границы.

Послышался громкий стук в дверь. Сбежав вниз, Роберт велел слугам спрятаться и взять с собой младших Хэмилтонов. Холл, как по волшебству, опустел, пришлось самому распахнуть тяжелую дубовую дверь. Роберт очутился лицом к лицу с красавцем англичанином, хотя, если присмотреться, в лице его было что-то неприятное. Незнакомец быстро переступил порог.

— Я сэр Джаспер Кин и хотел бы поговорить с мистрисс Юфимией, особенно когда узнаете, какой тяжелый путь пришлось проделать мне и моим спутникам.

Роберт Хэмилтон горько рассмеялся:

— Конечно, не в моих силах отказать вам, милорд, — не в том я положении, однако согласитесь, вряд ли в такой поздний час приходят с честными намерениями.

Англичанин покраснел, но ничего не успел ответить: на верхней площадке появилась Юфимия Хэмилтон.

— Как посмел ты явиться сюда! — прошипела она сэру Джасперу. — Немедленно убирайтесь, милорд.

И, повернувшись, исчезла в темной глубине дома.

Кин метнулся к лестнице, но голос лэрда остановил его:

— Милорд! Я не позволю, чтобы постыдные отношения между вами и сестрой сделались публичным достоянием! Разрешите проводить вас в библиотеку, а потом я пошлю за Юфимией. Прошу помнить, что вы находитесь в моем доме!

Англичанин кивнул.

— Моим людям, надеюсь, будет позволено войти в дом, сэр?

— Вам здесь не грозит никакая опасность, сэр Джаспер, — сухо ответил лэрд. — Я открою замки, чтобы доказать свою добрую волю, но ваши люди останутся за порогом.

— Хорошо, — согласился сэр Джаспер.

Распахнув дверь, Роберт Хэмилтон объявил собравшимся:

— Ваш хозяин просит вас подождать здесь.

Вернувшись к незваному гостю, он повел его наверх, в библиотеку.

— Выпейте вина, милорд, а я пойду за сестрой.

Подождав, пока сэр Джаспер усядется, Роберт поднялся на третий этаж, где находились спальни. В верхнем холле он наткнулся на Уну, нянюшку малышей.

— Тот, кто приходит с целой армией вооруженных до зубов слуг, — недобрый человек, — спокойно заметила она.

— Да, — кивнул Роберт. — Постарайся увести детей и, если кто-то из слуг не успел спрятаться, прикажи сделать это, пока еще не поздно. Нам нужно во что бы то ни стало уцелеть, старушка, — опасность слишком велика. Просить помощи у графа нет времени.

Оставив служанку, лэрд подошел к комнате сестры, не постучав, вошел и увидел Юфимию — раскрасневшуюся, возбужденную, взволнованную, как девушка перед первым свиданием. Роберт поразился: как столь своевольное и эгоистичное создание может быть таким прекрасным! Сапфирово-синие глаза казались почти черными. Брат заметил, что она успела надеть лучшее платье — темно-зеленое, шелковое, с вышитым жемчугом лифом.

— Он пришел, Роб! — воскликнула Юфимия. — Я так и знала!

— Не будь душой, — грубо оборвал молодой лэрд. — Явись сюда англичанин, чтобы просить твоей руки, сначала обратился бы ко мне, как полагается. В твоем согласии, сестрица, он, конечно, уверен.

Юфимия Хэмилтон нахмурилась.

— Ты прав, — неохотно согласилась она, словно не желая признать правдивость слов брата. Глаза ее гневно блеснули. —

Будь он проклят, Роберт, — пробормотала женщина, едва не плача. — Пусть дьявол заберет его черную душу! Выгони его!

— Легче сказать, чем сделать, — спокойно возразил Роберт Хэмилтон. — Только ты можешь добиться этого.

— Не желаю его видеть! — капризно заявила сестра.

Лэрд грубо схватил сестру за руку и голосом, таким резким, что глаза ее расширились от изумления, приказал:

— Конечно, я намного младше тебя, сестрица, но глава семейства — не ты. Поэтому, будь добра, подчиняйся! Ты втравила нас в беду из-за собственного бесстыдства и, клянусь Богом, уладишь все сама, пока граф не услышал обо всем! Поняла, Юфимия?

— Да, — прошептала она.

— Тогда иди, поговори со своим любовником. Он ждет в библиотеке.

— Не пойдешь со мной?

— Только если сама захочешь, сестрица.

Юфимия отрицательно покачала головой.

— Тогда причешишься и иди, пока его люди не начали красть скот.

— Ему нравится, когда мои волосы распущены, Роб. Лучше я оставлю все как есть, может, он смягчится, — прошептала Юфимия и поспешно вышла из комнаты.

Лэрд быстро отправился в свою спальню и запер дверь.

Подойдя к камину, он надавил на скрытую в резной панели пружину. Доска со скрипом отошла, открыв винтовую лестницу. Роберт хорошо знал дорогу и не нуждался в факеле. Спустившись по лестнице, он на цыпочках подошел к крохотному глазку, искусно скрытому в стене, приник к нему и стал наблюдать.

Дверь библиотеки открылась.

Юфимия переступила порог. Сэр Джаспер Кин, уверенно устремившись к ней, сжал ее в объятиях и стал неистово целовать. Но любовница нетерпеливо оттолкнула его:

— Не прикасайся ко мне! Ты просто отвратителен, Джаспер, — холодно отрезала она.

— А ты пленила меня, приграничная сучка, — ответил Кин.

— Зачем ты здесь?! Брат и так сердится на меня, и, кроме того, твои наемники насмерть перепугали малышей.

— Ты знаешь, почему я приехал, Юфимия? За тобой! О твоей помолвке еще не объявлено официально, поэтому ничего не случится, если ты сейчас откажешься. Знаешь, я люблю тебя... по крайней мере насколько могу любить женщину, — быстро поправился он.

— Значит, просишь быть твоей женой, Джаспер? — Юфимии Хэмилтон каким-то образом удалось скрыть волнение, хотя голос слегка дрожал.

Сэр Джаспер Кин вновь сжал женщину в объятиях, осыпая бешеными поцелуями. Рука скользнула в вырез платья, погладила пышную грудь, пальцы перекатывали сосок, пока он не отвердел и не вытянулся, что лучше всяких слов говорило о страстном желании. На какую-то долю секунды Юфимия обмякла в руках любовника, наслаждаясь столь очевидной страстью, но тут же застыла, когда он тихо сказал, едва прикасаясь языком к мочке ее уха:

— Ты знаешь мое решение, крошка. Придется жениться на англичанке из богатой семьи! А любовницей у меня будет шотландская сучка из холодной приграничной территории.

— Может, и сучка, только не эта! — бешено вскинулась Юфимия. — Тебе известно мое мнение на этот счет, Джаспер. Либо я буду твоей женой, либо выйду за графа Данмора и избавлюсь от тебя. Неужели какая-нибудь английская маменькина дочка может дарить такую любовь? — процедила она, притягивая к себе его голову и впиваясь в губы.

Джаспер столь же лихорадочно отвечал на ее поцелуй.

Прошло довольно много времени, и наконец он, подняв голову, повелительно сказал:

— Ты сегодня же едешь со мной в Англию, Юфимия, и если этот щенок, твой братец, попытается помешать, я убью его! Ты не создана для замужества, кошечка, слишком уж ты развратна, Юфи, и порочна... Станешь моей содержанкой, крошка, на зависть всей Англии, а я буду гордиться твоей красотой перед всем светом. Почему ты так стремишься стать моей женой? Супруге предназначена одна роль — племенной кобылы: пусть рожает здоровых детей! Такие никого не интересуют, Юфимия, а вот вслед тебе все будут жадно глазеть, желая только одного — оказаться на моем месте, мечтая лишь о блаженстве лежать каждую ночь между твоими молочно-белыми ляжками. Кошечка, я предлагаю тебе гораздо лучшую участь.

Глаза Юфимии зловеще блеснули.

— И как долго я буду вашей возлюбленной, милорд? Будет ли наш союз вечным?

Сэр Джаспер ухмыльнулся:

— Ты, смотрю, практичная женщина, Юфимия. Будешь моей любовницей, пока я этого буду хотеть.

— А потом, Джаспер?

— Если все еще сохранишь красоту, — откровенно ответил тот, — надеюсь, сможешь найти другого покровителя.

Она вырвалась из объятий и сжатыми кулачками начала бить его по голове и груди, яростно вопя:

— Ты ублюдок, Джаспер Кин! Английский ублюдок! Кто я, по-твоему, — крестьянская девка, что осмеливаешься предложить мне подобное? Я женщина из приличной семьи, дворянка по происхождению, хотя и не титулованная! И хочу выйти замуж, а не валяться по чужим постелям! Никуда я не поеду! Не заставишь!

И, размахнувшись, отвесила любовнику звонкую пощечину.

Тот, смеясь, поймал ее руку, обжег ладонь поцелуем.

— Не сомневаюсь ни в репутации твоего семейства, крошка, ни в твоей родословной! Вот только ты — шлюха. Прирожденная шлюха и всегда такой останешься!

Они продолжали ссориться, и, поняв, что это скорее всего продлится довольно долго, Роберт Хэмилтон поспешил назад, в спальню.

Отодвинув засов, он проскользнул в верхний холл и с облегчением заметил, что, кроме него, Юфимии и сэра Кина, в доме никого не осталось. Слуги и малыши успели уйти.

Возвратившись к скрытому наблюдательному пункту, он обнаружил, что ярость сестры несколько не улеглась.

— Ради Бога, Юфимия! — сказал сэр Джаспер. — Ты единственная женщина, к которой я питаю такую страсть! Неужели тебе этого недостаточно?

— Страсть? — почти истерически расхохоталась Юфимия. — Что ты знаешь о страсти, Джаспер?! По сравнению с графом Данмором ты всего-навсего похотливый кабан!

И вновь засмеялась.

— Да-да, — кивнула она, увидев удивленное лицо Джаспера. — Он овладел мной, и его гордый жезл — орудие жеребца, в сравнении с которым твоя жалкая снасть выглядит просто дождевым червяком, — не краснея, солгала женщина, пытаясь возбудить ревность в любовнике.

Лицо сэра Кина потемнело, губы растянулись в яростной гримасе, обнажая острые зубы. Не в силах сдержать обуревавший его гнев, сэр Джаспер с такой силой ударил Юфимию по лицу, что та пошатнулась.

— Ты заявляешь, что хочешь замуж, грязная сука, ну а я говорю, что у тебя холодное злобное сердце, душа прирожденной шлюхи! — заорал он.